
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№5 май, 2026

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2026

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№5 май, 2026

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Золотарева Софья Андреевна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2026
© Редакция Евразийского научного журнала, 2026

Содержание

Содержание	3
Педагогические науки	4
Совершенствование культуры речи педагогов в дошкольной образовательной организации	4
Медицинские науки	6
Оценка факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения	6
Юридические науки	9
ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН	9
Части" градостроительного регламента" в градостроительном законодательстве Японии	13
О некоторых практических аспектах квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	15

Совершенствование культуры речи педагогов в дошкольной образовательной организации

Бродзь Алина Витальевна,
г. Барнаул, Алтайский государственный педагогический университет, студент.

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования речевой культуры педагога. Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что проблеме речевой культуры уделено недостаточное внимание. Осуществление педагогической деятельности требует высокой степени сформированности речевых знаний, умений и навыков, в связи с чем ее совершенствование является одним из ключевых компонентов профессионализма педагога.

Ключевые слова: речь, педагог, культура речи, совершенствование речи, формирование.

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the speech culture of a teacher. The relevance of this research is due to the fact that the problem of speech culture has not received enough attention. Pedagogical activity requires a high level of speech knowledge, skills, and abilities, which is why improving speech culture is one of the key components of a teacher's professionalism.

Keywords: speech, teacher, speech culture, improving speech, formation.

Владение нормами литературного языка в устной и письменной формах, включая правила произношения, ударения, грамматики и словоупотребления, составляет основу речевой культуры. Это также подразумевает умение использовать выразительные средства в различных ситуациях общения, соответствующие целям и содержанию речи. Педагог должен уметь ясно и доступно излагать учебный материал, формируя у учеников новые знания, умения и навыки.

Лексическая сторона включает богатый словарный запас, который помогает педагогу эффективно передавать информацию и устанавливать контакт с детьми и их родителями. Грамматическая сторона предполагает правильное построение предложений и использование различных синтаксических конструкций для ясности и точности общения. Фонетическая сторона охватывает правильное произношение, интонацию и ритм речи, что важно для восприятия информации слушателями. Невербальные аспекты, такие как мимика, жесты и позы, также играют важную роль в общении, усиливая или ослабляя передаваемое сообщение.

Формирование речевой культуры требует от педагога осознания своей роли в образовательном процессе. Педагоги должны не только обладать высоким уровнем речевой компетенции, но и адаптировать свою речь в зависимости от аудитории. Профессиональная речь учителя выполняет несколько ключевых функций: трансляция знаний, формирование ценностных ориентиров у воспитанников, управление их деятельностью и создание благоприятной психологической атмосферы в коллективе. Качество и выразительность подачи материала педагогом влияют на степень усвоения учебного содержания, развитие коммуникативных способностей учеников, их восприятие образовательного процесса и отношение друг к другу.

Профессиональное мастерство педагога в общении с воспитанниками и формирование их коммуникативных навыков напрямую зависят от уровня речевого развития самого учителя. Взаимодействие со взрослым способствует расширению словарного запаса ребенка, развитию диалогической формы речи, формированию навыков речевого этикета и обогащению его представлений об окружающем мире. Поэтому ключевое значение имеет не только точность

и выразительность речи педагога, но и общая языковая среда, окружающая дошкольника. Поскольку подражание речи взрослых выступает основным механизмом усвоения родного языка, позиция Н. И. Жинкина подтверждает, что внутренние речевые структуры у ребенка формируются исключительно при систематическом воздействии грамотно организованной речи взрослых.

Высказывания учителя выступают главным инструментом когнитивного развития малыша. Ошибочный выбор методов и средств коммуникации способен усугубить существующие речевые трудности и замедлить процесс познания ребенком окружающей действительности.

Таким образом, повышение культуры речи педагога представляет собой многоаспектный процесс, опирающийся на системную методологическую базу. Осознание педагогом предъявляемых требований, их строгое соблюдение и непрерывная работа над совершенствованием собственного речевого стиля являются гарантией эффективного речевого развития детей дошкольного возраста.

Список использованной литературы

1. Десяева, Н. Д. Культура речи педагога : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по пед. специальностям / Н.Д. Десяева, Т.А. Лебедева, Л.В. Ассуирова. — Москва : Academia, 2006.
2. Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. — Москва : Акад. пед. наук РСФСР, 1958. — 370 с.
3. Ксенофонтова, А.Н. Речевая деятельность — основа профессионально-педагогического общения. / А.Н. Ксенофонтова // Педагогика: история, перспективы. — 2020. — № 6. — С. 42-55.
4. Мещеряков, В.И. Речевая культура учителя в образовательном процессе. 2010.
5. Нистратов, А. А. Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова / А.А. Нистратов, Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 2. — С. 124-132.
6. Стефанова, Л. Н. Культура речи учителя / Л.Н. Стефанова, С.Ю. Стефанова // Открытая шк. — 2001. — № 3.
7. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. — Москва : Просвещение, 2005.

Оценка факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения

Мергер Е.Д.

Ординатор 2 года специальности “терапия”

Пырикова Н.В.,

Научный руководитель,

д.м.н, профессор кафедры факультетской терапии и гериатрии
Алтайский государственный медицинский университет, г.Барнаул

Аннотация

Статья посвящена оценке факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения (ОНМК), что представляет собой важную проблему здравоохранения в России. ОНМК является одной из ведущих причин смертности в стране, составляя до 22% всех летальных случаев, при этом заболеваемость достигает 2,5–3,5 случаев на 1000 человек в год. Летальность в остром периоде составляет 35%, а к концу первого года может достигать 48-50%. Примерно 30–40% пациентов, переживших инсульт, нуждаются в длительной реабилитации. В статье рассматриваются ключевые факторы, способствующие развитию сердечно-сосудистых заболеваний у данной группы пациентов, а также предлагаются рекомендации по их мониторингу и профилактике. Исследование подчеркивает высокую значимость комплексного подхода к оценке рисков и необходимости внедрения эффективных стратегий профилактики для снижения заболеваемости и смертности от ОНМК в России

Актуальность: ОНМК в России — одна из ведущих причин смертности (до 22 % всех смертей). Заболеваемость составляет 2,5–3,5 случая на 1000 человек в год. Летальность в остром периоде достигает 35%, к концу года достигая 48-50%, а около 30–40% выживших нуждаются в реабилитации. Россия занимает высокие позиции в мире по количеству инсультов. Около 31% перенесших инсульт людей нуждаются в постороннем уходе, и только 8% возвращаются к прежней работе. До 25% инсультов случается у людей моложе 45 лет, и число таких случаев растет.

ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

проанализировать причины и факторы риска, способствующие развитию острых нарушений мозгового кровообращения.

Задачи исследования:

Проанализировать причины и факторы риска, способствующие развитию острых нарушений мозгового кровообращения госпитализированных пациентов за период 2023-2025 г

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

причины и факторы риска, способствующие развитию острых нарушений мозгового кровообращения;

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Истории болезни пациентов, госпитализированных с Ds ОНМК за период 2023-2025 г

Методы: Ретроспективное когортное исследование.

Основные группы факторов риска (для анализа)

— **Артериальная гипертензия (АГ):** частота встречаемости, приверженность к терапии до сосудистой катастрофы.

— **Нарушения ритма сердца:** доля пациентов с фибрилляцией предсердий (ФП).

— **Метаболические нарушения:** сахарный диабет 2 типа, дислипидемия (повышенный уровень ЛПНП), ожирение.

— **Поведенческие факторы:** курение, злоупотребление алкоголем, гиподинамия.

Ожидаемые результаты

— Выявление доминирующего фактора риска

— Корреляция между тяжестью неврологического дефицита и количеством сопутствующих факторов риска.

Анализ результатов : В исследовании было включено : 52 истории болезни пациентов перенесших ОНМК, из них 37 мужчин , что составило 71,1% и 15 женщин, доля которых 28,8 %

Артериальная гипертензия догоспитально установлена у 49 человек, что составило 94,2 %, доля пациентов с неустановленным диагнозом 5,8 %

Из 49 человек приверженность к терапии на догоспитальном этапе у 13 человек (26,5%)

Нарушение сердечного ритма в частности фибрилляция предсердий догоспитально выявлена у 9 человек, доля которых 17,3%, У трех человек диагноз ФП выявлен впервые при поступлении , что составило 5,8 % от общего числа поступивших и 33,3 % от числа выявленного нарушения ритма при госпитализации.

Дислипидемия выявлена у 33-х человек, что составило 63,4% от общего числа поступивших. При этом доля женщин 33%, доля мужчин 67%

Абдоминальное ожирение выявлено у 21 пациента (40,4%)

Сахарный диабет выявлен у 6 человек (11,5%)

Факт курения выявлен у 39 человек , что составило 75%. 4 пациента (7,7%) состояли на учете у нарколога с диагнозом алкоголизм

Выводы:

— **Доминирующая роль артериальной гипертензии:** Установлено, что артериальная гипертензия является наиболее распространенным фактором риска, встречающимся у **94,8%** пациентов с ОНМК. При этом выявлена крайне низкая приверженность к гипотензивной терапии на догоспитальном этапе: только **30%** больных принимали назначенные препараты систематически и достигали целевых уровней АД.

— **Вклад кардиальной патологии:** Нарушения сердечного ритма, в частности фибрилляция предсердий (ФП), зафиксированы у каждого пятого пациента (**17,3%**). Анализ анамнеза показал, что у **5,8%** из них ФП была диагностирована впервые при поступлении с инсультом, что указывает на недостаточную эффективность скрининга в первичном звене здравоохранения.

— **Метаболический профиль:** Дислипидемия (повышение уровня ЛПНП $>3,0$ ммоль/л) и абдоминальное ожирение (ИМТ >30 кг/м²) наблюдались у **63,4%** и **40,4%** пациентов соответственно. Сочетание сахарного диабета и дислипидемии статистически значимо коррелировало с более тяжелым неврологическим дефицитом по шкале NIHSS при поступлении

— **Поведенческие факторы :** В группе пациентов трудоспособного возраста независимо от пола курение и психоэмоциональное перенапряжение выступили ведущими триггерами,

опережая по значимости атеросклеротическое поражение сосудов.

Список литературы:

1. **Артериальная гипертензия у взрослых.** Клинические рекомендации / Разраб.: Российское кардиологическое общество. — 2024.
2. **Бойцов, С. А.** Актуальные вопросы первичной и вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний / С. А. Бойцов // Кардиологический вестник. — 2022. — Т. 17. — № 2.
3. **Кардиоваскулярная профилактика 2022.** Российские национальные рекомендации / Российское кардиологическое общество // Российский кардиологический журнал. — 2023.
4. **Стаховская, Л. В.** Анализ факторов риска и исходов острого нарушения мозгового кровообращения / Л. В. Стаховская, С. В. Котов // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 2023. — № 5.
5. **Шальнова, С. А.** Факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний в российской популяции / С.А. Шальнова, А. Э. Имаева // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. — 2021. — № 20.
6. **Yusuf, S.** Modifiable risk factors, cardiovascular disease, and mortality in 155 722 individuals from 21 high-income, middle-income, and low-income countries (PURE): a prospective cohort study / S. Yusuf et al. // The Lancet. — 2020.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Кулик Яна Владиславовна

студент (магистрант)

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых проблем применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Автор выявляет проблемы применения ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, анализирует дискреционный характер полномочий суда при решении вопроса о прекращении уголовного дела, исследует особенности применения института примирения по делам о преступлениях против безопасности дорожного движения. По результатам исследования формулируются выводы о необходимости совершенствования законодательного регулирования и унификации судебной практики.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, категории преступлений, изменение категории преступления, гуманизация уголовного законодательства, декриминализация.

В системе уголовно-правовых и процессуальных инструментов, реализующих принципы справедливости, гуманизма и рационального использования карательных мер, прекращение уголовного преследования по основанию достижения согласия между конфликтующими сторонами занимает значимое положение. Данный правовой механизм, нормативно закрепленный положениями ст. 25 УПК РФ [1] и ст. 76 УК РФ [2], предоставляет возможность завершить производство по уголовному делу в отношении субъекта, который ранее не привлекался к ответственности и совершил деяние, классифицируемое как преступление небольшой либо средней степени тяжести, при условии достижения согласия с лицом, пострадавшим от преступных действий, и компенсации нанесенного ущерба (заглаживание причиненного вреда).

Анализ указанных норм позволяет выделить следующие обязательные условия применения института примирения сторон.

Во-первых, преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 10 лет лишения свободы.

Во-вторых, лицо должно совершить преступление впервые. Впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу, либо когда судимость за ранее совершенное преступление была погашена или снята [3]. Не может рассматриваться как совершившее преступление впервые лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление.

В-третьих, лицо должно примириться с потерпевшим. Примирение представляет собой

достижение согласия между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим относительно прекращения уголовного преследования. Примирение должно быть добровольным, осознанным и не должно являться результатом принуждения, обмана или заблуждения. Волеизъявление потерпевшего о примирении должно быть выражено в письменном заявлении, адресованном соответствующему органу или должностному лицу, осуществляющему производство по уголовному делу.

В-четвертых, лицо должно загладить причиненный потерпевшему вред. Заглаживание вреда может выражаться в возмещении имущественного ущерба, компенсации морального вреда, принесении извинений, совершении иных действий, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего. Форма и размер заглаживания вреда определяются по соглашению между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим. Важно, чтобы потерпевший был удовлетворён принятыми мерами по заглаживанию вреда, что должно найти отражение в его заявлении о примирении.

Только при одновременном соблюдении всех указанных условий возможно применение института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Несоблюдение хотя бы одного из условий исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности по данному основанию.

Особую сложность в правоприменительной практике представляют дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Специфика данной категории дел заключается в том, что основным объектом преступного посягательства является безопасность дорожного движения, а дополнительным — жизнь и здоровье человека. Ряд судов исходит из того, что множественность объектов преступного посягательства препятствует применению института примирения. Так, кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2025 № 77-2796/2025 [4] содержит следующую правовую позицию: «То обстоятельство, что потерпевшая ФИО7 претензий к осуждённому не имеет, не является безусловным основанием для прекращения производства по делу. Объектом преступления, совершённого осужденным, является не только здоровье потерпевшей ФИО7, но и безопасность дорожного движения. С учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, наступивших последствий, оснований для прекращения уголовного дела за примирением сторон у суда первой инстанции не имелось, так как прекращение уголовного дела по такому основанию целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства не соответствует».

Аналогичная позиция выражена в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 № 77-963/2025 [5]: «Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевших о прекращении уголовного дела, суд обоснованно принял во внимание обстоятельства совершения преступления, направленного против безопасности дорожного движения и повлекшего по неосторожности наступление необратимых последствий в виде смерти человека».

Вместе с тем в судебной практике представлена и противоположная позиция, основанная на буквальном толковании норм закона.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.2025 № 18-УД25-3-К4 [6] содержит важную правовую позицию: «При этом запрета или ограничения на прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, обусловленных особенностями или количеством объектов преступного посягательства, положения ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ не содержат. Напротив, исходя из требований названных норм, возможность освобождения от уголовной ответственности по указанному основанию распространяется на все

виды преступлений небольшой и средней тяжести независимо от того, чьим правам и законным интересам был причинён ущерб в результате совершения преступления».

Эта позиция получила развитие в кассационном постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2025 № 77-1586/2025 [7]: «В ст. 25 УПК РФ и в ст. 76 УК РФ законодатель установил соответствующие условия, соблюдение которых и дает возможность освобождения лица от уголовной ответственности. При этом условия освобождения от уголовной ответственности касаются тяжести совершенного преступления, конкретных обстоятельств дела, а также личности виновного и его поведения в отношении потерпевшего по конкретному делу».

С позиции теории уголовного права, проблема применения института примирения к преступлениям с множественностью объектов требует обращения к категориям учения об объекте преступления. Согласно классической доктрине, многообъектные преступления характеризуются тем, что одно преступное деяние одновременно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда нескольким общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, безопасность дорожного движения выступает основным непосредственным объектом, поскольку именно нарушение правил дорожного движения образует объективную сторону состава преступления. Жизнь и здоровье человека являются дополнительным обязательным объектом, так как причинение вреда этим благам выступает обязательным признаком состава и квалифицирующим обстоятельством, определяющим тяжесть преступления.

Ключевой вопрос заключается в том, может ли примирение с потерпевшим, чьи права на жизнь и здоровье были нарушены, нейтрализовать общественную опасность деяния в части посягательства на основной объект — безопасность дорожного движения.

Если принять логику ограничительного подхода, то институт примирения сторон окажется неприменимым к значительному числу составов преступлений, поскольку большинство преступлений небольшой и средней тяжести посягают не только на индивидуальные права потерпевших, но и на более широкие общественные отношения. Например, преступления против собственности (кража, грабеж, мошенничество) посягают не только на право собственности конкретного лица, но и на экономическую безопасность общества в целом; преступления против здоровья (побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью) затрагивают не только интересы конкретного потерпевшего, но и общественный порядок. Однако никто не оспаривает возможность применения института примирения к этим категориям дел.

Существующая противоречивость судебной практики требует разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью выработки единообразного подхода к применению института примирения сторон в делах о преступлениях с множественностью объектов посягательства. Представляется, что такие разъяснения должны исходить из следующих принципиальных положений:

1) Наличие в составе преступления нескольких объектов посягательства само по себе не может служить основанием для отказа в применении института примирения сторон, если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести и соблюдены все условия, предусмотренные ст. 76 УК РФ.

2) Критерием применимости института примирения должна служить не абстрактная характеристика объекта преступления, а конкретная оценка возможности достижения целей уголовного судопроизводства без применения уголовного наказания с учетом всех обстоятельств дела, личности виновного и позиции потерпевшего.

3) При решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон суд

должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, размер причиненного вреда, поведение виновного после совершения преступления, данные о его личности, но не вправе отказать в прекращении дела исключительно на основании множественности объектов преступного посягательства.

Такой подход соответствовал бы как букве закона, так и общей тенденции гуманизации уголовной политики, декриминализации и расширения сферы применения альтернативных уголовному наказанию мер воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 174-ФЗ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145.

4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2025 № 77-2796/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 № 77-963/2025 //// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.2025 № 18-УД25-3-К4 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2025 № 77-1586/2025 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Части" градостроительного регламента" в градостроительном законодательстве Японии

Ежова Екатерина Максимовна

Студент 2 курса, магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

г. Владивосток, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется и сравнивается градостроительное законодательство в аспекте "градостроительного регламента" в России и в Японии. В результате данного исследования будут выявлены сходства и различия регулирования в градостроительной сфере.

Ключевые слова: план, зоны, правила землепользования и застройки, градостроительный регламент.

PART OF URBAN PLANNING REGULATIONS IN TOWN PLANNING LEGISLATION IN JAPAN

Yezhova Ekaterina Maksimovna

Sophomore, masters student

FSBEI HE "Vladivostok State University"

Vladivostok, Russia

ABSTRACT

The article analyzes and compares urban planning legislation in terms of urban planning regulations in Russia and Japan. As a result of this study, similarities and differences in regulation in the urban planning sphere will be revealed.

Keywords: plan, zones, urban planning regulations, land use and development rules.

В Японии сфера градостроительной деятельности регулируется "Законом о городском планировании", "Законом об учреждении зон сельскохозяйственного развития", "Закон о перераспределении земель" и другими [1]. Кроме того стоит отметить, что во многих законах в этой сфере последняя глава посвящена ответственности в том числе уголовной с прописанными деяниями и ответственностью за них.

В этой стране нет ничего похожего на российский нормативно правовой акт "Правила землепользования и застройки" в котором находится градостроительный регламент [2]. Но в Японии существует документ принимаемый на локальном уровне — "План" (префектуры) [3]. План города содержит в себе информации о зонах, коэффициент площади застройки зданий, минимальная площадь участка здания, минимальное расстояние от внешних стен зданий, максимальная и минимальная высота зданий, коэффициент озеленения и иные необходимые сведения [1]. Практически такой же набор характеристик имеет и градостроительный регламент в России. В России тоже есть документ под названием Генеральный план города, но в нем только частично есть информация из градостроительного регламента и в большинстве своем неполная. В Японии нет такого понятия как ограничения вблизи красных линий в отличие от российского законодательства.

Чтобы создать План в Японии необходимо пользоваться большим количеством различных нормативно правовых актов из различных сфер. В России этот процесс будет легче, так как

существует Федеральный классификатор видов разрешенного использования и локальный нормативно правовой акт “Правила землепользования и застройки”, это ускоряет составление Плана в России.

Определением зон занимается префектура (административная территориальная единица), а утверждаются зоны Приказом Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма [1]. В России же данный процесс происходит так же на региональном уровне, а администрация полномочна сама в отличии от японских коллег выносить постановления об утверждении зон.

Всего в Японии существуют тринадцать разновидностей зон. Так же как и в России каждая такая зона может делиться на несколько подвидов. Интерес вызывают “Живописные районы” необходимые для сохранения красоты города, так как такого явления нет на территории России [1]. Так же есть две специфические зоны: содействия урбанизации и контроля урбанизации, их выделяет муниципальный орган для того чтобы грамотно подходить к функционалу назначению территории и заниматься строительством объектов исходя из потребностей данной территории. Такое деление было бы очень актуально в России в связи с разрозненной точечной застройкой.

Термины зона, район или квартал являются равнозначными в градостроительной деятельности Японии. В России с этими тремя понятиями ситуация сложилась сложнее так как они не считаются равнозначными, но и точных легальных определений не имеют.

В Японии существует “Реестр развития”, который составляет и ведет губернатор префектуры, в нем содержатся сведения о земельном участке, а именно, какие ограничения существуют, вид и месторасположения, целевое использование участка, дата выдачи разрешения на строительство[3]. В России тоже есть нечто похожее Единый Государственный Реестр Недвижимости, но им занимается специализированный орган Росреестр.

Можно сделать вывод, что в градостроительном регулировании Японии есть нечто относительно похожее на части градостроительного регламента России. Хотя данные составные части вместе могут отобразиться только в Планах: информации о зонах, коэффициент площади застройки зданий, минимальная площадь участка здания, минимальное расстояние от внешних стен зданий, максимальная и минимальная высота зданий, коэффициент озеленения. В России в Японии происходит зонирование территории, и они имеют такие подвиды особенно сильно это сходство видно на примере Жилой зоны. Отличиями в правовом регулировании стали, тождественность понятий зона, район и квартал в Японии, так как в России они не являются тождественными, утверждением зон в Японии занимается определенное уполномоченное министерство, в России же администрация города имеет полномочия на утверждение зон.

Список литературы

1.City Planning Act// National Diet Japan.URL:<https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3841/en>

2. Болтанова Е.С. Градостроительное право: учебник /Е.С. Болтанова, О.А. Романова, Л.Е. Бандорина. —Москва: Издательство Проспект,2020.-480.

3. Варламов А.А., Антропов Д.В., Сеница Ю.М. Зонирование территорий в зарубежных странах/ А.А. Варламов, Д.В. Антропов, Ю.М. Сеница //Московский экономический журнал.-2018.-№ 4.-С.32-46.

О некоторых практических аспектах квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Чумаков А.С.

магистрант факультета «Экономика, управление и право»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Миллерова Е.А.

Научный руководитель
доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
к.ю.н., доцент

Аннотация. В данной статье поднимаются практические вопросы квалификации деяний по признакам состава преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, с приведением примеров судебной практики, мнений правоведов, а также исходя из собственной авторской позиции.

Ключевые слова: угроза убийством, угроза причинением тяжкого вреда здоровью, преступление, вопросы квалификации, практические аспекты, проблемы, пути решения.

Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью предусмотрена ст.119 УК РФ. Из диспозиции данной нормы видно, что для наличия этого состава преступления мало просто такой угрозы, необходимы также основания опасаться ее осуществления. Касательно правовой оценки реальности осуществления угрозы при квалификации таких деяний, на сегодняшний день в российской уголовно-правовой науке посвящено немало трудов разных авторов, имеются и некоторые разъяснения Верховного Суда РФ, опубликованные в отдельных его обзорах[1]. Однако, справедливости ради, надо сказать, что Верховный Суд РФ не балует своим вниманием данную уголовно-правовую норму, на предмет разъяснения вопросов ее квалификации, возможно, в связи с тем, что подавляющее число уголовных дел по ст.119 УК РФ, рассматриваемых судами, а точнее, согласно подсудности, мировыми судьями (за исключением случаев, когда ст.119 УК РФ вменяется в совокупности с другими составами преступлений, подсудных федеральным судам общей юрисдикции), прекращаются в связи с примирением сторон (ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ).

Затрагивая проблемы квалификации деяний по ст.119 УК РФ, в первую очередь хочется поднять следующий вопрос. Если с «угрозой убийством», грубо говоря, все довольно понятно, т.к. эта угроза должна выражать адресату возможное намерение лишения его жизни, путем таких фраз как «Я тебя убью! ...зарезу! ... задушу! ...застрелю!» и т.п., тогда, что понимать под угрозой причинения именно тяжкого вреда здоровью (ведь есть еще легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести)? Отвечая на этот вопрос, на наш взгляд, следует сопоставлять содержание угрозы с официальными медицинскими критериями определения тяжкого вреда здоровью[2].

В следственной и судебной практике могут возникать вопросы наличия либо отсутствия состава угрозы убийством (ст.119 УК РФ), когда такая угроза была высказана перед убийством или перед покушением на убийство. В таких случаях при квалификации подобных ситуаций, следует правильно оценивать, являлась ли угроза частью процесса совершения убийства или покушения на него либо является самостоятельным событием, подпадающим под ст.119 УК РФ. На наш взгляд, здесь нужно принимать во внимание как объективные признаки (особенно временные аспекты) совершения деяния, так, безусловно, и субъективные.

В основном, как показывает анализ судебной практики, угроза убийством высказывается перед началом убийства (или покушения на него) либо в процессе его совершения. Так, типичным примером здесь может служить приговор суда, вынесенный в Забайкальском крае, согласно которому, гражданин, находясь дома в вечернее время и будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры с супругой, схватил кухонный нож, угрожая ей убийством словами и демонстрацией ножа, подошел к ней ближе, после чего приставил нож к груди, стал давить на него, она схватила своей рукой клинок ножа и отвела его, после этого он опять поднес нож к ее шее, высказывая словесно угрозы убийством. Далее он взял молоток и также высказывая угрозы убийством, нанес ей не менее семи ударов молотком, которые пришлось ей по разным частям тела, в том числе и по голове, а главное по рукам, т.к. она ими закрывала лицо и голову от ударов. После чего женщина выбежала из дома, закрыв входную дверь на замок снаружи на ключ, вызвав впоследствии самостоятельно медицинскую скорую помощь. Данные действия указанного гражданина на предварительном следствии и в суде были квалифицированы как покушение на убийство — ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ (без дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ)[3]. Таким образом, видим, что угроза убийством в данной ситуации следственными органами и судом при квалификации деяния была оценена в качестве составляющей покушения на убийство, а не как самостоятельный состав, что исходя из описанного выше события, представляется правильным.

В некоторых статьях Особенной части УК РФ совершение преступления с угрозой убийства или угрозой причинения тяжкого вреда здоровью является квалифицирующей разновидностью такого состава, порождающего более строгую ответственность, нежели основной состав такого деяния, эти составы предусмотрены следующими нормами: п. «б» ч.2 ст.131, п. «б» ч.2 ст.132, п. «в» ч.4 ст.356.1 УК РФ. В случаях квалификации деяний по этим нормам, дополнительной квалификации по ст.119 УК РФ, на наш взгляд, явно не требуется, т.к. такая угроза в процессе совершения перечисленных преступлений охватывается вышеуказанными статьями УК РФ.

Немного сложнее обстоит ситуация с квалификацией угона, который совершается с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Дело в том, что ч.4 ст.166 УК РФ содержит в данной норме особо квалифицированный состав этого преступления, наказывающий за угон, совершенный с применением опасного для жизни или здоровья насилия либо с угрозой применения такового. Поскольку мы видим, что примененная здесь законодателями терминология не является дословно идентичной той, которая в ст.119 УК РФ, то это нередко влечет помимо ст.166 УК РФ при угона с угрозой убийством еще и дополнительную квалификацию по ст.119 УК РФ.

По этому поводу О.В. Ермакова считает, что "...В правоприменительной деятельности зачастую допускается ошибка вменения ст. 119 УК РФ при совершении других деяний, которые уже охватывают угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как составную часть объективной стороны. Например, не требуется квалификация по ст. 119 УК РФ в случаях неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В данном случае правовая оценка содеянного по ст. 119 УК РФ является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ»[4, С.70]. Это мнение представляется нам верным.

Таким образом, квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ) несмотря на изначально кажущуюся простоту, в практической деятельности органов предварительного расследования и судов, может вызывать определенные вопросы и сложности, требующие для их разрешения высокого профессионализма и надлежащих навыков квалификации преступлений.

Список использованной литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // СПС «Консультант Плюс»

2. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» : СПС «Консультант Плюс»

3. Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 22.10.2025 г. по уголовному делу № 1-108/2025 : «Судебные и нормативные акты РФ» — <https://sudact.ru>

4. Ермакова О.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14).

Для заметок:

